

(Интервью Шеварднадзе грузинскому радио.)

Корреспондент Нато Омиадзе: господин Эдуард, я хочу Вам напомнить несколько фраз, которые Вы сказали на прошлой неделе. - Если война, то должна быть война. В Грузии невозможна длительная война. Она должна закончиться в месяц-полтора. Бегство или уступка национальных интересов Грузии невозможно. Грузия должна выполнить свой долг. Все, что ~~можно~~ было сделать для мирного решения вопроса, все сделано. Все должны понять, что это грузинская земля, и здесь будут те порядки, которые установит грузинское государство. Начиная с 14 августа, после того, как была осуществлена передислокация наших войск, фактически первый раз Вы так резко оценили ситуацию в Абхазии. Насколько мы готовы для выполнения этой цели, гарантированы ли мы от всяких случайностей, которыми нас так "балуют" в процессе войны?

Шеви: Спасибо, доброе утро! Для того, чтобы прийти к такому решению, мне пришлось преодолеть трудности в себе, мне было очень трудно, потому что моя позиция - компромиссный и примиренческий путь. Шансы, возложенные на эти компромиссы и примирения исчерпаны в этой войне. И мы должны найти путь к миру, о котором мечтает каждый грузин, каждая семья, каждый гражданин. Надо найти самый короткий путь, даже если он будет колючий и жертвенный. На данном этапе другого пути нет пока что. Потому я сказал, что Грузия должна выполнить свой долг для свободы, для независимости. Судьба Грузии, ее путь к свободе и независимости решается сегодня в Абхазии. Поэтому я призвал всех грузинских граждан внести свой посильный вклад в борьбу за свободу и независимость Грузии. Я повторяю, это решение принято мною в борьбе с самим собой, против моей веры, против моих взглядов. Это неправильно, но другого пути нет.

Сейчас очень трудно давать гарантии против случайностей, но теперь уже меньше опасности существует для того, чтобы с нами не произошли такие случайности, которые в отдельных операциях нам очень дорого обходились. Наверное, будущее поколение скажет об этом. Сейчас эти военные операции находятся в руках специалистов, они имеют возможность все обеспечить, проанализировать, у нас сейчас накоплены определенные ресурсы. Я сегодня не хочу говорить, что мы хотим унич-

тожения всего абхазского народа в чем нас обвиняют сепаратисты и экстремисты, сегодня уже образовано новое временное правительство в Абхазии под руководством Т.Наларейшвили. Там практически создан Комитет Спасения Абхазии. В правительстве участвуют и грузины и абхазы. Заместителем Наларейшвили является настоящий абхаз Л.Маршания. туда входит и Эдба Р.В комитете спасения, который создан по ини-

циативе абхазов, сотрудничают грузины, русские, армяне, греки и другие. Таким образом, началась забота о завтрашнем дне. И завтрашний день тем светлее будет, чем раньше и с достоинством закончим войну.

Корр. — господин Эдуард, мы продолжим войну или будут какие-нибудь мирные переговоры?

Шеви: — Вы знаете, в таких обстоятельствах трудно сказать, какие операции как завершатся. Может, через два-три дня или недели должны будут состояться переговоры. Мы не говорим об уничтожении никакого народа, но какие будут переговоры, это уже другой вопрос. Я говорю, что сейчас нет шансов на политическое решение, но с течением времени может измениться обстановка.

Корр: Конец войны это еще не конец абхазской проблемы, как мы знаем по опыту она постоянно возникала, нет ли опасности, что через десять лет она опять возникнет?

Шеви: — Я не думаю, что эта проблема вновь возникнет. Если Вы обратили внимание, документ от 3 сентября хороший документ, там заложены хорошие идеи, которые должны заложить основы для будущей демократизации общественно-политической обстановки, что главное для проведения свободных демократических выборов. Там будет автономия или другая форма управления, во всяком случае будут свободные выборы, а не формальные. Я думаю, что это гарантия того, чтобы в будущем не было недоразумений, это будет последний конфликт между грузинами и абхазами.

Корр: К сожалению, мы были втянуты в этот конфликт, и стал вопрос о военном потенциале, идет ли наращивание его, да или нет, спрашиваю наподобие Ноцара Натадзе?

Шеви: Видимо, некоторую истину придется повторить в десятый тысячу раз. Вот вы сказали, что наша страна была втянута. Но даже в парламенте вновь повторяют, что мы не должны были туда войти, что мы для войны не подготовились, но я еще и еще раз повторяю, что мы ^{не} вошли туда для войны. Если мы вошли бы для войны, то мы ~~подручному~~ подготовились бы. И тот потенциал, о котором вы спрашиваете, можно было подготовить так, что завершили бы в течение 3-х — 4-х дней. Повторяю, мы для войны не вошли туда, потому последовали те осложнения и жертвы, о которых у нас имеются разные представления.

Что касается военного потенциала, я вчера осмотрел некоторые объекты, имел встречи с учеными, с заводами, которые работают над военной техникой и т.д. Наш военный потенциал довольно сильный. Я не имею в виду, что на основании этого потенциала мы начнем войну с большими государствами, но он дает возможность решить собственные вопросы и защитить себя. Научный, производственный и технический потенциал на это имеем.

К сожалению, я был оторван от этих вопросов, но оказалось, что наша наука предлагает довольно высокий стандарт. Но чтобы их использовать необходимо время. Но есть такие разработки, которые можно уже использовать.

Корр.: В связи с конфликтом в Абхазии Вы говорили о заговоре против Грузии. Недавно правительство Азербайджана заявило о том, что в Грузии нарушаются права азербайджанцев. Не создается ли такое впечатление, что границы абхазского конфликта постепенно расширяется?

Шеви: Нет, когда я говорил о заговоре против Грузии тогда я не имел в виду руководство Азербайджана. Я не хочу возвращаться к этому вопросу, так как очень многое изменилось в последнее время. По поводу конфликта на Северном Кавказе, который сейчас бушует и масштабы заговора серьезно сузились.

Что касается отношения с Азербайджаном, то у нас исторически хорошие отношения были и будут. Что касается некоторых случаев, когда некоторых азербайджанцев выгнали, выслали разгромили — это было. Я сейчас не скажу, когда это было, зачем это было. В настоящее время мы ведем борьбу против подобных фактов. Мы боремся за то, чтобы все граждане пользовались равными правами, в том числе и азербайджанцы, придерживаться этого принципа. Но что такие факты были — реальность. У них было основание для определенной обоснованности. Есть проблемы и в Саингило (в Азербайджане), но мы стараемся резко не реагировать на факты, которые нам становятся известными, чтобы не ухудшить отношения между нашими странами. Мы должны быть осторожны и корректны к азербайджанцам, которые являлись нашими гражданами. Так что дела идут к лучшему.

На вопрос корреспондента по поводу позиций Президента Ельцина на съезде, Шеви ответил: — мои предположения по поводу ситуаций на съезде оправдались. Я говорил, что Ельцину будет трудно, потому что очень сильно правое крыло не только на съезде, но и в обществе, и оно представляет довольно мощную силу. Но в то же время у Ельцина есть резервы, чтобы сохранить свою власть и в последующем укрепить. Для этого ему придется лавировать, идти на уступки, жертвы, — в политике без этого нельзя. Но как выясняется, основная власть у Президента останется. Как развивались события в России, для меня не были неожиданностью. В настоящее время Ельцин больше всех политиков России выражают интересах Грузии — сохранение Ельциным своей позиции.

Корр.: Вы, 1 декабря на сессии, отметили, что военным формированиям не место в городе и было поручено министру ВД Хачишвили создать специальные вооруженные отряды для чистки города и охраны че-

тырех трасс. Есть ли какие-нибудь первые результаты этого?

Шеви: В этом отношении все соответствующие органы начали интенсивную работу.

Корр.: Если речь зашла о трассах, как регулируется работа таможи, особенно трассы Тбилиси - Батуми, так как наша продукция выводится за границу и потом нам приходится эту продукцию за валюту покупать?

Шеви: То, что сейчас происходит в таможнях / нежелательно, это результат слабости правительственных органов. Все правительства, даже самые разрушенные, начинают свою работу с таможни. Это - одна из основных статей бюджета республики. К сожалению, у нас с самого начала не было порядка в таможнях. В Сарпи не будет порядка, если на всей трассе не будет порядка. У нас интересные планы, и в ближайшее время в таможнях будет порядок.

Корр.: На прошлой неделе в нашем парламенте образовалось 5 фракций. Если учесть, что в прошлом была всего одна фракция, сейчас имеется явный прогресс. Как профессиональный политик, как Вы оцениваете, повысилась ли политическая культура парламентариев, и как действует на наше политическое мышление наша главная болезнь - провинциализм и непрофессионализм?

Шеви: Положительным считаю появление фракций. Но присутствует и низкая политическая культура. Парламент - отражение нашего общества. Нельзя сказать, что все наше общество хорошо разбирается в политике. Мы на начальном этапе развития демократического общества, а в начале пути даже для нашего высокоинтеллектуального общества возможны трудности. Но мы выбрали свой собственный путь, и у нас не будет таких противоречий между законодательной и исполнительной властью, как в России.

Парламент растет и будет расти. Если бы не было ваших телекамер, было бы интересней. Это тоже интересно, когда весь народ смотрит. Но телекамера определенно влияет на выступающего, и он иногда говорит не то, что думает, но время излечит все.